

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію шесть
рублей съ пересылкою.

№ 6.

Подписка принимается въ редакціи Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Томской семинаріи.

годъ 15-го Марта 1904 года. xxv.

ВЫПУСКЪ II.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Высшаго Начальства.

По указу Св. Синода, отъ 15 января 1904 года за № 358, въ д. Полуямкѣ, благочинія № 37, открыть самостоятельный приходъ, съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ содержаніемъ изъ мѣстныхъ средствъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Назначенія.

Завѣдующій Бійскимъ епархіальнымъ свѣчнымъ складомъ, священникъ Сергій Извъковъ, по прошенію, назначенъ Его Преосвященствомъ на священническое мѣсто въ с. Лебедянское, благочинія № 3, 30 января 1904 года. № 481.

Псаломщикъ при церкви села Карасевскаго, благочинія № 16, Самуиль Саввиныхъ, по рукоположеніи его во діакона, назначенъ

на штатное діаконское мѣсто къ той же церкви 30 января 1904 г. № 503.

По журнальному опредѣленію Консисторіи, утвержден. Его Преосвященствомъ 3 февраля 1904 г. за № 569, псаломщическій сынъ Михаилъ Хитровъ допущенъ къ испр. псаломщическихъ обязанностей при церкви с. Катунскаго (приписной), благочинія № 25.

Перемѣщенія.

Священникъ с. Кобылинскаго, благоч. № 19, Алексѣй Вознесенскій, по прошенію, перемѣщенъ въ с. Волчно-Бурлинское тогоже благочинія 29 января 1904 года, № 477

И. д. псаломщика с. Рогозихинскаго, благоч. № 20, Викторъ Даврентьевъ перемѣщенъ на такую же должность въ с. Болдовское благочинія № 19 23 января 1904 года.

Священникъ с. Макарьевскаго, благочинія № 27, Проконій Тактаевъ, по резолюціи Его Преосвященства, отъ 29 января с. г. за 464, перемѣщенъ въ Солтонскій приходъ того же благочинія.

По резолюціи Его Преосвященства, отъ 29 января 1904 года за № 463, Солтонскій приходъ возстановленъ.

По резолюціи Его Преосвященства отъ 5 февраля 1904 г. за № 645, священникъ с. Малышевскаго, благочинія № 35, Василій Заводовскій перемещенъ въ с. Кабановское, благочинія № 31.

По резолюціи Его Преосвященства отъ 5 февраля 1904 г. за № 644, священникъ с. Камышенки, благочинія № 37, Іоаннъ Ракитинъ по прошенію перемѣщенъ къ церкви с. Ново-Александровскаго, благочинія № 23.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

Предсѣдатель Совѣта, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны попечительства Императрицы Маріи Александровны о сѣльскихъ, Его Сіятельство графъ Воронцовъ—Дашковъ письмомъ, отъ 31 января с. г. за № 713, обратился къ Его Пресвященству съ просьбою объ оказаніи содѣйствія къ успѣшному сбору пожертвованій въ пользу сѣльскихъ. Велѣдствіе каковаго письма Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ разрѣшенъ праздничный сборъ пожертвованій въ пользу сказаннаго попечительства въ городскихъ, монастырскихъ и, по возможности, въ сельскихъ церквахъ, находящихся въ многочисленныхъ селеніяхъ.

Объ изложенномъ Томская Духовная Консисторія объявляетъ духовенству епархіи.

Постановленіемъ Томской Духовной Консисторіи, утвержденнымъ Его Пресвященствомъ 2 марта 1904 года за № 1148, опредѣлено: Вознесенскому волостному писарю Герасиму Котову за дѣятельное участіе въ дѣлахъ приходскаго попечительства и заботу объ увеличеніи средствъ онаго—выразить признательность Епархіальнаго Начальства чрезъ пропечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Утверждены въ должности церковнаго старосты къ церквамъ: Николаевской села Каменскаго—крестьянинъ Петръ Зиновьевъ Тарховъ; къ Градо-Томской Николаевской—Томскій мѣщанинъ Ѳеодоръ Егоровъ Дмитріевъ; Вородице-Рождественской, деревни

Сидоровой—крестьянинъ Покровской вол. Давидъ Емельяновъ Коробкинъ; Михаило-Архангельской села Калпъ—крестьянинъ Завьяловской волости Платонъ Трофимовъ Николаевъ; Анненской, села Жилинскаго—крестьянинъ Антоий Стефановъ Гуровъ; Никольской, с. Ново-Копыловскаго—крестьянинъ Іоакимъ Іоанновъ Городиловъ; Петро-Павловской, села Марушенскаго—Крестьянинъ Николай Петровъ Петровъ; Николаевской—крестьянинъ Томской губерніи Михаилъ Михайловъ Кириловъ Михаило-Архангельской—крестьянинъ Николай Степановъ Хвостовъ; крестьянинъ Иванъ Александровъ—Михаило-Архангельской с. Шицинскаго; крестьянинъ Козьма Ѳеодоровъ Ломовцевъ—Михаило-Архангельской с. Черновки; села Меретскаго—крестьянинъ Иванъ Затѣвъ Трофимовъ; с. Ярковскаго—крестьянинъ Митрофанъ Аѳанасьевъ Глазачевъ; с. Корниловскаго—крестьянинъ Дмитрій Ивановъ Кудиновъ.

Утвержденіе въ должности депутата.

Священникъ Троицкой—Боровской церкви, благочинія № 38, Владиміръ Севастьяновъ утвержденъ въ должности депутата на Епархіальные и духовно-училищные Съѣзды, а кандидатомъ къ нему—священникъ Николай Никольскій.

Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Вакантныя учительскія мѣста въ церковныхъ школахъ Томской епархіи
къ 10 февраля 1904 года.

Состоять а) въ церковно-приходскихъ школахъ:

Томскій уездъ—1) дер. Панова.

Барнаульскій уездъ 2) села Камень (мѣсто второго учителя).
и 3) с. Средне-Краюшкинское.

Бійскій уездъ 4) села Елбанское (мужская школа) и 5) с. Сычовское (женская школа).

Змѣиногорскій уездъ 6) села Таловское (мѣсто второго учителя).

в) — Школахъ грамоты:

Томскій уездъ 1) Толмачевская, 2) Астраханцевская и 3) Парabelьская.

Барнаульскій уездъ 4) Рѣшетовская.

Бійскій уездъ 5) Булатовская, 6) Буланыхинская и 7) Куячинская.

Змѣиногорскій уездъ 8) Нечунаевская, 9) Кругленькая и 10) въ д. Коростеневскія Казармы.

Каинскій уездъ 11) Гуськовская, 12) Александровская, 13) Басовская 14) Квашинская, 15) Сибирцевская, 16) Орловская, 17) Ново-Троицкая, 18) Ивановская, 19) Павловская, 20) Васильевская, 21) Сайгульская, 22) Ново-Елеазаровская, 23) Тагановская, 24) Ключевская, 25) и Георгіевская.

Маріинскій уездъ — Тундинская и Вагинская.

Вакантныя мѣста къ 15-му марта 1904 года.

а) *Священническія*: благ. № 6 — Новоселовской, № 7 — Тапкинской, № 9 Сандайской, № 12 — Краснорѣченской (младшее), № 13 Банновской, Междугорной, № 16 — Медвѣдское (старшее), № 19, Волчно-Бурлинской, Кобылинской, № 20 Пановской, № 21 Панкрушинской (младшее), № 23 — Киселевской, № 23 Колмаковской, № 24 Воеводской, № 29 — Красный-Яръ. (старшее), № 32 — Большая рѣчка, № 33 — Вознесенской (старшее),

№ 34 Михайловской, № 35—Кипринской, № 36—Николаевской, Маралинской (младшее) № 37—Полуямки, Камышенка.

б) *Діаконскія*: благоч. № 4—Елгайской, Бобарькинское, № 6—Парабельской, № 12—Больше-Барандагской, № 13—Урско-Бедаревской, Вагановской, № 16—Тулинской, Локтевской, № 22—Круглоозерной, № 23—Булатовской, Ново-Тырышквинской, № 29—Верхъ-Ануйской, № 33—Камышевской, Казачье-Мысской, № 34—Липинской, 36—Кашинской.

в) *Псаломщическія*: благоч. № 5—Молчановской, № 6—Каргасокской, № 7—Усть-Сосновской, Барышевской, Юрточной, № 10 Михайловской, № 12—Итатской, № 13—Вагановской, № 14—Березовской, Усятской, Кузнецкой, № 15—Сунгайской, № 19—Кочковской, Мышланской, № 20—Лановской, № 22—Тагановской, Чистоозерной, № 23—Колмаговской, Убинской, Верхъ-Ичинской, Риддерской, № 26—Усть-Янской, № 30—Дяпуновской, Сростинской, № 31—Вяткинской, 32—Каменской, № 33—Усть-Тарской, Кабаклинской, Ново-Александровской, Полтавской, № 34—Михайловской, Верхне-Кулебинской, № 36—Хлопуновской, Панюшевской, Краснощековской, № 37—Леньковской, Полуямской, 38—Шалаболинской заимки.

СОДЕРЖАНИЕ. Распоряженія Высшаго Начальства.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отъ Томской Духовной Консисторіи.—Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.—Утвержденіе въ должности депутата.—Отъ Томскаго Епарх. Учл. Совѣта.—Вакантныя мѣста къ 15 марта 1903 г.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

О философіи, какъ отраженіи и какъ двигателѣ жизни.

Съ давняго времени у насъ на Руси духовная школа отличалась отъ свѣтской между прочимъ тѣмъ, что въ первой свило себѣ прочное положеніе преподаваніе философскихъ наукъ — логики, психологіи, исторіи философіи, и „начальныхъ основаній философіи“.

Съ давняго же времени воспитанники духовной школы, известные у широкой публики подъ общимъ названіемъ — „семинаристы“, выдѣлялись изъ ряда воспитанниковъ другихъ школъ практическимъ направленіемъ своей дѣятельности, выдержанностью характера, настойчивостью въ достиженіи своихъ цѣлей, умѣньемъ приспособляться къ разнообразнымъ условіямъ жизни и наличной дѣйствительности.

Повидимому, получалось и получается нѣкоторое противорѣчіе въ обликъ „семинариста“: съ одной стороны, философское образованіе, съ другой стороны, прагматизмъ въ жизни и дѣятельности!..

Вѣдь такъ обычно у насъ представленіи о философѣ, какъ о человѣкѣ „не отъ міра сего“, существѣ, чуждомъ явленій

окружающей его жизни и всецѣло вращающемся въ кругѣ своихъ собственныхъ, изъ „нутра“ исходящихъ размышлений и мечтаній.

Но дѣло въ томъ, что это неправильное, хотя и старинное и доселѣ почти общераспространенное, представленіе о философѣ, какъ только созерцатель-теоретикѣ, окрѣпло въ насъ и унаслѣдовано нами главнымъ образомъ отъ блаженной памяти 30-хъ и 40-хъ годовъ девятнадцатаго столѣтія, когда въ Россіи царила философія Гегеля, самая головная, теоретическая и превысренная изъ всѣхъ философскихъ системъ. На самомъ же дѣлѣ философія никогда не была чужда дѣйствительной жизни и истинные философы всегда были не только отвлеченными мыслителями, но и цѣльными, законченными, выдержанными практическими характерами. Чтобы поставить это утверженіе въ споръ, достаточно напомнить имена Сократа, Джіордано Бруно и благороднаго Спинозы. Даже ultra-теоретическая философія Гегеля, какъ доказано будетъ ниже, тѣсно связана была съ условіями современной творцу ея жизни и съ обстоятельствами личной жизни ея выразителя, выросла изъ этихъ условій и обстоятельствъ и въ свою очередь вліяла на жизнь.

Постоянное, во всѣ эпохи исторіи философіи наблюдаемое взаимодѣйствіе между философіей и жизнью ведетъ къ тому, что занятія философіей и изученіе ея системъ не отдаляетъ изучающаго отъ жизни, а наоборотъ именно способствуетъ лишь болѣе близкому, полному и всестороннему ознакомленію съ явленіями жизни, пониманію ихъ и приспособленію къ нимъ, такъ какъ каждое философское ученіе не падаетъ на землю изъ—за облачныхъ пространствъ, а на землѣ зарождается, возрастаетъ и развивается подъ опредѣляющимъ вліяніемъ личности и обстоятельствъ жизни своего выразителя и подъ неотразимымъ воздѣйствіемъ условій жизни и исторіи того народа, среди котораго выразитель извѣстнаго ученія воспитывался и жилъ.

I.

Къ условіямъ жизни народа, вліяющимъ наиболѣе замѣтнымъ образомъ на происхожденіе и развитіе философскихъ міровоззрѣній, можно отнести всѣ тѣ явленія, которыя принято обозначать однимъ словомъ — культура. Таковы, напримѣръ, общій уровень научныхъ знаній народа, религія, государственная жизнь, общественныя и политическія отношенія и пр. Особенности культуры каждаго народа очень много зависятъ отъ его національнаго характера; поэтому представляется необходимымъ сначала разсмотрѣть зависимость философскаго творчества народа отъ его національнаго характера. Народная психологія выработала уже положеніе, что каждому народу можетъ быть по преимуществу свойственъ какой-нибудь одинъ темпераментъ.

Темпераментъ же народа въ сильной степени вліяетъ на развитіе у него философіи съ такимъ или инымъ характеромъ. Напримѣръ, философія отвлеченнаго характера, особенно идеализъ, скорѣе всего развивается у народовъ темперамента меланхолическаго и флегматическаго. Эмпирическая же философія, связанная болѣе къ непосредственному чувственному бытію, основывающаяся на прямыхъ данныхъ опыта, можетъ скорѣе развиваться у народовъ съ холерическимъ темпераментомъ или же сангвиническимъ. Конечно, нельзя положить точныхъ границъ между разными темпераментами, почти никогда не встрѣчающимися въ жизни въ чистомъ видѣ и почти всегда находящимися въ смѣшеніи одинъ съ другимъ; однако же можно указать на нѣкоторые народы, какъ на представителей особаго рода темпераментовъ и обозначить связь и соотношеніе между характеромъ этихъ народовъ и ихъ философій. Такъ, нѣмцамъ болѣе свойственъ флегматическій темпераментъ, обусловленный характеромъ ихъ страны. Флегматизмъ позволяетъ имъ съ большимъ равно-

душіемъ и спокойствіемъ, сравнительно съ другими народами, относиться къ непосредственной дѣйствительности, предрасполагаетъ ихъ къ выработкѣ отвлеченнаго воззрѣнія, дѣлаетъ ихъ особенно склонными видѣть за извѣчнымъ и случайнымъ бытіемъ постоянное и неизмѣнное, въ частномъ находятъ общее, въ мимолетныхъ феноменахъ жизни усматривать проявленіе бытія абсолютнаго. Вотъ почему Германія по преимуществу страна идеалистической философіи. Напротивъ, французы, эти сангвиники *κατ'εξοχην*, создали философію преимущественно основанную на опытѣ. Правда, французъ Декартъ положилъ начало идеализму новаго времени, но, во первыхъ, его философія не исключительно продуктъ условій французской жизни, во вторыхъ, будучи отцомъ идеализма, Декартъ въ тоже время первый выставилъ механической принципъ въ философіи новаго времени и началъ механически, исключительно изъ движенія, объяснять всѣ явленія физическаго міра. Уже тутъ видны задатки развитія въ будущемъ философіи, въ основу которой положены математика и физика, каковою и является философія французовъ.

Англичане въ отношеніи темперамента представляютъ вѣчто отличное какъ отъ французовъ, такъ и отъ нѣмцевъ; ихъ смѣшанный холерико-меланхолическій темпераментъ служитъ причиною того обстоятельства, что ихъ нельзя назвать ни односторонними эмпиристами, ни идеалистами; эмпирическая философія у нихъ мирится съ метафизикою.

Но какъ ни сильно зависитъ философія отъ народнаго характера, однако не менѣе вліяетъ на нее и общій уровень научныхъ знаній народа. Философія въ ея истинномъ значеніи должна быть высшимъ синтезомъ или объединеніемъ и обобщеніемъ данныхъ всѣхъ наукъ вообще. Это не значить, что философія есть только систематизація данныхъ отдѣльныхъ наукъ, какъ согласно съ древними (Аристотелемъ) учили позитивисты; это значить,

что она должна гармонически сочетать все научныя данныя въ одномъ стройномъ міросозерцаніи, соединить ихъ въ высшемъ единствѣ немногихъ, органически связанныхъ между собой принциповъ и, такимъ образомъ, дать человѣку возможно болѣе цѣлостное, осмысленное, стройное и законченное въ себѣ воззрѣніе на міръ и самого себя. Отсюда ясно, что философія тѣсно связана съ общимъ состояніемъ наукъ.—Чѣмъ болѣе разработаны частныя науки, тѣмъ совершеннѣе философія и—наоборотъ. Нѣтъ надобности далѣе развивать эту мысль: вся исторія философіи можетъ служить ея подтвержденіемъ.

Если философія въ такой степени зависитъ отъ общаго развитія наукъ, то съ другой стороны, она весьма много и существенно зависитъ и отъ религіи народа. Религіозныя идеи, господствующія въ извѣстной странѣ, сильно вліяютъ и на развивающуюся въ ней философію, если только послѣдняя не отрывается совершенно отъ религіи, не стремится стать атеистическою. Благодаря вліянію религіи, въ область философіи входятъ иногда разсужденія о такихъ предметахъ, какъ Боговоплощеніе, искупленіе, церковь и пр. Въ доказательство можно сослаться, напримѣръ, на философію Лейбница особенно на его „Теодицею“. Можно указать также на діалектическую систему Гегеля, въ которой есть между прочимъ ученіе о трехъ моментахъ въ развитіи абсолютной идеи. Пусть ученіе это отличается въ высшей степени пантеистическимъ характеромъ, однако оно невольно наводитъ на мысль о христіанскомъ догматѣ Троичности, о вліяніи этого догмата на указанное гегелевское ученіе. Именно—гегелевская абсолютная идея въ элементѣ чистой мысли, въ самодвиженіи категорій, является, какъ Богъ самъ въ себѣ, въ своей вѣчной сущности до сотворенія міра и конечнаго духа.

Затѣмъ, идея въ состояніи инобытія или вѣшности— въ этотъ моментъ она является у Гегеля, какъ природа, какъ вѣшное по отношенію къ себѣ и въ тоже время единосущное съ собой свое подобіе и порожденіе, какъ бы въ соотвѣтствіе второму лицу Святой Троицы—Сыну Божію. Наконецъ, абсолютная идея въ состояніи ея возвращенія изъ инобытія къ себѣ самой (идея въ искусствѣ, религіи, наукѣ и, главнымъ образомъ, въ философіи) является, по Гегелю, какъ конкретный духъ, который въ человѣкѣ становится личностью, а въ историческомъ развитіи человѣческаго духа достигаетъ высшей точки своего духовнаго существованія, именно самосознанія.

Въ этотъ моментъ взятая, Гегелевская абсолютная идея напоминаетъ собой третье Лицо Святой Троицы.

Отъ государственнаго и вообще соціальнаго быта народа философія зависитъ въ томъ отношеніи, что быть этотъ благоприятствуетъ свободному и независимому развитію мысли или подавляетъ его. А независимость мысли составляетъ одно изъ существеннѣйшихъ условий успѣшнаго развитія философской производительности. Примѣръ вреднаго вліянія соціальныхъ порядковъ на умственную дѣятельность можно видѣть въ исторіи государствъ съ рѣзко опредѣленнымъ кастовымъ устройствомъ, которое каждый классъ народа заставляетъ непремѣнно заниматься одною какою—нибудь отраслью труда, закрывая для него всякій другой трудъ. Такъ было, на примѣръ, въ Индіи и въ Египтѣ, гдѣ даже умственная дѣятельность и духовное творчество считались принадлежностью лишь извѣстнаго класса народа (главнымъ образомъ жреческаго), дѣлались своего рода ремесломъ этого класса, а не свободно и по внутреннему призванію избирались; представители же другихъ классовъ народа всеобрекались на духовное прозябаніе и бездѣятельность, какіе бы таланты и задатки къ духовному творчеству въ нихъ ни скры-

вались. — Примѣръ благотворнаго вліянія соціальныхъ порядковъ на развитіе философіи видѣть въ исторіи особенно Греціи, гдѣ принципъ разумной индивидуальной свободы былъ проведенъ гораздо шире, чѣмъ гдѣ—нибудь въ другомъ мѣствѣ. Вся исторія Греціи служитъ поразительнымъ доказательствомъ того положенія, что гдѣ разумная свобода является основаніемъ общественной жизни и гдѣ народъ имѣетъ возвышенныя понятія о своихъ обязанностяхъ и правахъ, тамъ непременно должно оказаться процвѣтаніе здоровой философіи.

Но и помимо такого общаго вліянія, соціальныя условія жизни могутъ имѣть и болѣе близкое воздѣйствіе на интеллектуальную культуру, т. е., могутъ опредѣлять собой самое ея содержаніе. Какъ на примѣръ такого рода зависимости философіи отъ условій общественной жизни, можно указать на софистику, получившую такое сильное развитіе предъ временемъ появленія Сократовской философіи и бывшую въ силѣ при жизни самаго Сократа и его учениковъ.

Въ то время, т. е., въ эпоху Пелопонезской войны, Аѣннская демократія достигла высшей степени своего могущества, и уже усилѣлъ обнаружиться весь вредъ ничѣмъ не сдерживаемаго народнаго своеволія.

Борьба политическихъ партій, разгаръ народныхъ страстей, проявленія честолюбія и властолюбія, все это было прямымъ слѣдствіемъ и обнаруженіемъ общаго направленія Аѣнской общественной жизни того времени. Времена Аристида и Мильтіада, времена процвѣтанія честности и самоотверженныхъ подвиговъ на пользу отечества, уже прошли.

Теперь почти исключительнымъ мотивомъ общественной и личной жизни сдѣлался эгоизмъ; на первомъ планѣ у всякаго стояло свое „я“, свои собственные, личные интересы. Удивительно-но-ли послѣ этого, что положеніе софиста Протагора: „человѣкъ

«есть мѣра всѣхъ вещей», т. е., все субъективно, все относительно, приблизительно и условно,—это положеніе было основнымъ какъ теоретическимъ, такъ практическимъ началомъ софистики, служившей отраженіемъ своего смутнаго времени?

Подобное же вліяніе оказываютъ на философію и политическія отношенія народа. Изъ опыта исторіи извѣстно, что когда государственное и политическое состояніе страны бываетъ такъ неудовлетворительно и печально, что не подаетъ никакихъ надеждъ на поправленіе дѣлъ, разстроенныхъ или неудачными войнами, или внутренними неурядицами, то лучшіе умы, недовольные дѣйствительностью, отвертываются отъ нея и сосредоточиваются въ себѣ самихъ, замыкаются въ тѣсномъ кругѣ своей личной жизни. Въ подобныхъ случаяхъ интеллигентные люди страны, не находя для своихъ стремленій къ истинѣ благопріятныхъ условій совѣй, естественно ограничиваются сами собой, своей личной жизнью, занимаются попеченіями о собственномъ духѣ, объ усовершенствованіи субъективнаго мышленія, о нравственной самообработкѣ, или по ироническому выраженію одного русскаго писателя (Тургенева— въ романѣ „Наканувѣ“), „щучають нульсь у своихъ внутреннихъ состояній и докладывають себѣ: вотъ что я думаю и вотъ что я чувствую“. И чѣмъ неудовлетворительнѣе, печальнѣе внѣшнія обстоятельства, тѣмъ исключительнѣе должны они искать опоры для себя въ собственномъ сознаніи.

Продуктомъ такого рода направленія умственной жизни является въ философіи крайній субъективизмъ и идеализмъ. Такъ, послѣ смерти Александра Македонскаго, когда государственная и политическая жизнь Грековъ представляла неутѣшительное зрѣлище нескончаемыхъ междоусобій и кровопролитій, когда свобода Греціи была потеряна и такимъ образомъ прегражденъ былъ путь къ плодотворной гражданской дѣятельности,

лучшіе люди стали искать утѣшенія въ занятіяхъ философійю и философія эта во вѣсѣхъ школахъ того времени приняла крайне субъективный характеръ (см. объ этомъ подробности у Новицкаго — „Постепенное развитіе древнихъ философскихъ ученій въ связи съ развитіемъ языческихъ вѣрованій“, 1860 г., часть III, стр. 158—166.).

Вообще всякое философское ученіе въ весьма значительной мѣрѣ является произведеніемъ своего времени. Оно возникаетъ, какъ продуктъ многоразличныхъ условій жизни народа, постепенно и незамѣтно подготовившихъ его, пока оно не созрѣетъ вполне въ народѣ и не будетъ сознано вполне и выражено къмъ—либо изъ его лучшихъ и наиболѣе талантливыхъ представителей.

Для наглядной иллюстраціи и болѣе обстоятельной провѣрки высказанныхъ выше общихъ соображеній относительно зависимости философій отъ условій жизни—возьмемъ какое—нибудь изъ новыхъ философскихъ ученій, наиримѣръ, позитивизмъ, еще не давно бывшій да, кажется, и доселѣ остающійся среди широкой публики самымъ популярнымъ изъ философскихъ направлений.—Позитивизмъ, какъ извѣстно, появился около половины девятнадцатаго столѣтія во Франціи. Такимъ образомъ, вопросъ о томъ, насколько появленіе позитивной философійы было обусловлено народной жизнью, сводится къ двумъ частнымъ вопросамъ: во первыхъ, почему позитивизмъ появился именно въ указанное время, а не раньше и не позже? Во вторыхъ, почему онъ возникъ именно во Франціи, а не въ другой какой—нибудь странѣ?

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Смердыньскій.

Обозрѣніе епархіи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ въ лѣтніе мѣсяцы 1903 г.

(Продолженіе).

Въ селеніяхъ раскольническихъ Владыка или велъ бесѣды съ раскольниками, или бесѣдовалъ съ православными о расколѣ и раскольникахъ.

Въ д. Николаевской, населенной раскольниками, послѣ иѣнія канта „Плачь души при разставаніи съ тѣломъ“, —сообразно содержанию канта, Владыка сдѣлалъ переходъ къ бесѣдѣ о томъ, какъ спасти душу и что нужно сдѣлать для того, чтобы избѣжать этого горя великаго: нужна правая вѣра и добрыя дѣла. Безъ вѣры правой невозможно спастись одними добрыми дѣлами, но и дѣла безъ вѣры не приведутъ къ спасенію, потому что и бѣсы вѣрують и трепещуть. Правая вѣра заключается въ Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, а истинныя дѣла возможны только также въ соединеніи съ Церковью. Въ дополненіе къ этому, въ виду того, что раскольники хвалятся своими мнимыми добродѣтелями, сказано было, что добродѣтели ихъ чисто отрицательнаго свойства, — не курятъ табакъ, не пьютъ чай, вѣна, не брѣжють бородъ, и цѣны онѣ въ очахъ Божіихъ не имѣють; при томъ же наряду съ добродѣтелями они открыто заявляютъ о себѣ своими пороками и недостатками нравственной жизни, которые истинному христіанину несвойственны, и прежде всего исполнены крайней злобы, ненависти и злословія по отношенію ко всему православному и православнымъ; не Божіе это дѣло и не Христова заповѣдь. Христосъ ни злословилъ, ни порицалъ ни хананеянку, ни самарянку, а повелѣлъ любить ближняго, т. е. всякаго человѣка, хотя бы онъ былъ другой національности, вѣры и даже лич-

нымъ врагомъ. По этой ненависти къ православнымъ они не могутъ считаться учениками Божественнаго Учителя, а скорѣе учениками духа злобы, котораго ненависть и вражда между людьми всегда радуютъ“.

Въ д. Пещеркѣ, Залѣвскаго прихода, также населенной раскольниками, Владыка, принимая хлѣбъ соль отъ прихожанъ, въ числѣ коихъ присутствовали и раскольники, предложилъ бесѣду о необходимости соблюденія мира душевнаго, семейнаго, общественнаго и церковнаго; миръ этотъ можетъ быть соблюденъ только единеніемъ съ церковью Греко-Россійскою, которая и есть единая Православная Церковь; только здѣсь единственно надежный {и вѣрный} путь спасенія. Расколъ, окормляясь однѣми и тѣми же старопечатными книгами, однако дробится на множество толковъ и именно потому, что сбившіеся съ единственно правильной, прямой и торной дороги раскольническіе наставники бродятъ по разнымъ распутіямъ и тропинкамъ, ища настоящаго пути. Но какъ узнать, кто уклонился отъ истинной Апостольской и Вселенской Церкви Православной, русскіе православные или старообрядцы? Можно спросить объ этомъ истороннихъ свидѣтелей,— Грековъ, Славянъ, Латинянъ; всѣ они засвидѣтельствуютъ, что только русская Церковь въ ученіи своемъ согласна съ Церковью древнею, но никакъ не старообрядческою. Нужно излѣдовать Писаніе, какъ повелѣлъ Самъ Христосъ Спаситель нашъ, излѣдовать старинныя книги и довѣряться имъ во всемъ, не въ томъ только, что правится одному или другому наставнику, тому или другому толковнику. Если кто захочетъ искренно и нелицемѣрно слѣдовать старопечатнымъ книгамъ, тому онѣ покажутъ, что безъ Церкви спастись нельзя, что безъ епископовъ и священниковъ не можетъ быть и самой Церкви, что кто не причащается тѣла и крови Христовыхъ, тотъ врагъ Богу и бѣсамъ другъ. Есть и еще свидѣтельство

объ истинности вѣры, на которое указывалъ Самъ Христосъ, — это чудеса, совершаемыя Божественною силою; и церковь православная въ своей исторіи и жизни можетъ указать цѣлый рядъ такихъ чудесъ до самыхъ послѣднихъ дней; раскольники же и сектанты, не смотря на все свое желаніе, не въ состояніи сдѣлать этого. И православные и раскольники выслушивали эту бесѣду внимательно со слезами на глазахъ, нѣкоторые выслушивали колѣнопреклоненно, а другіе, павши ницъ.

Селеніе Залѣсовское, Барнаульскаго уѣзда, благоч. № 18-го изобилуетъ раскольниками самыхъ разнообразныхъ толковъ, съ преобладаніемъ стариковщины, Австрійщины и такъ называемаго Макаровскаго самокрещенства. Не далеко отъ с. Залѣсовскаго на заимкѣ проживаетъ и самъ Макаровъ. Въ недавнее время здѣсь открытъ православный приходъ и теперь проживаетъ православный священникъ, но начатая постройка церкви остановилась, какъ влѣдствіе недостатка средствъ, такъ и въ особенности влѣдствіе происковъ и препятствій со стороны раскольниковъ, которые составляютъ изъ себя большинство населенія. Но прибытіе сюда священника несомнѣнно оказало доброе вліяніе какъ на подъемъ религіозно-нравственной жизни православныхъ такъ и на ослабленіе раскольническаго фанатизма.

Не получивъ спеціально миссіонерской подготовки, мѣстный священникъ Петръ Марсовъ однако же съ великою пользою служить миссіонерскому дѣлу. Онъ чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе и замѣтнѣе снискиваетъ себѣ расположеніе раскольниковъ своею доброю жизнью, нестяжательностью, доступностью и пастырскою попечительностью о пасомыхъ. Даже самонадѣянные самокрещенцы, гордящіеся своею мнимой праведностью, точнымъ исполненіемъ евангельскихъ заповѣдей и обыкновенно считающіе пастырей Греко-Россійской церкви солюю обуялой, помраченными очами и засохшими вѣтвями, и тѣ не дерзаютъ сказать что-либо зорное о немъ.

Для встрѣчи Архиаствыря жители собрались на площади Слизь строящейся церкви. Тутъ же Владыкою совершенно было всенощное бдѣніе, за службой присутствовали и раскольники, но къ евангелію и для принятія благословенія не подходили.

Во время каизмъ Владыка бесѣдовалъ, примѣнительно къ празднуемому дневному событію, о крещеніи Руси съ нравственнѣмъ приложеніемъ о томъ, чѣмъ должно руководиться при избраніи вѣры и какіе признаки истинной вѣры. Въ ряду этихъ признаковъ было указано согласіе исповѣдуемаго ученія со священнымъ писаніемъ и святоотеческими ученіями, а также свидѣтельство Божіе посредствомъ совершающихся въ церкви чудесъ и чрезъ прославленіе угодниковъ нетлѣніемъ ихъ мощей Св. Иннокентія, Димитрія, Тихона и Θεодосія, какъ свидѣтельство о православіи Греческой церкви. Послѣ этого Владыка бесѣдовалъ о величайшемъ значеніи для всякаго христіанина храма, чрезъ который подается благодать Божія, возбуждалъ ихъ усердіе къ построенію начатаго храма и самъ положилъ свою первую лепту въ 10 рублей. На ряду съ православными, протягивали свои руки къ кружкѣ и раскольники.

При прощаніи, въ виду того, что мѣстные раскольники постоянно зазираютъ православную церковь въ слишкомъ будто-бы снисходительномъ отношеніи къ явнымъ грѣшникамъ, Владыка бесѣдовалъ о милосердіи Божіемъ къ грѣшникамъ и терпѣливомъ къ нимъ отношеніи со стороны православныхъ.

Въ Маломъ Кучукѣ Владыка также бесѣдовалъ съ зараженными духомъ раскола о Св. Церкви, ея необходимости для спасенія, о томъ, что истинная церковь есть только церковь Греко-Россійская, говорилъ о чудесахъ, какъ свидѣльствахъ православія, о Курской иконѣ Божіей Матери, о мощахъ Св. Θεодосія. Нерѣдко бесѣдовалъ Владыка со слушателями о сводныхъ бракахъ. Онъ говорилъ о преступности и безблагодатности этихъ

браковъ, къ которымъ сочувственно начали относиться и сами православные. Удобопонятно изложенное слово, затрогивающее живые интересы населенія, было выслушано съ глубокимъ вниманіемъ.

Въ д. Фунтикахъ, въ сильной степени зараженной расколѣмъ, Владыка бесѣдовалъ объ истинности Церкви Православной, проведя аналогію между Христомъ и фарисеями и современной церковью и лжеучителями и лженаставниками. Между книжками и фарисеями и между современными лжеучителями можно найти сходство въ зложелательствѣ, зависти, хуленіи и невѣрїи, даже въ виду поразительныхъ чудесъ, коими проявляетъ Себя Господь въ Своей Церкви.

Въ селеніи Савиновскій станецъ также была предложена бесѣда о расколѣ. Предложивъ имъ вопросъ: како пребываютъ вѣрніи? Владыка разъяснилъ имъ, для чего Архипастыри посѣщаютъ свою паству? для того, чтобы знать не расхищаютъ ли эту паству волки. Волки—это окружающіе ихъ лжепастыри и лженаставники, которые всячески стараются уловить православныхъ въ свои сѣти. Сдѣлаво увѣщаніе не смущаться тѣмъ обстоятельствомъ, что раскольники, превозносясь своими добродѣтелями, указываютъ на разнаго рода недостатки въ нравственной жизни православныхъ. Было указано, что добродѣтели эти мнимыя,—которыми они только хвалятся, на самомъ дѣлѣ ихъ не имѣли, или онѣ чисто отрицательнаго свойства, которыя не имѣютъ никакой цѣны въ очахъ Божіихъ. Истинныхъ же плодовъ св. Духа ни среди раскольниковъ, ни среди отступниковъ отъ Церкви нѣтъ: любви, радости, мира, долготерпѣнія, кротости, воздержанія; развратъ ихъ извѣстенъ, пьянствомъ и разгуломъ не уступаютъ другимъ, злобой и ненавистью къ православнымъ преизбыточествуютъ; главнымъ же ихъ грѣхомъ является клевета на Церковь и св. Духа, которая не простится ни въ сей вѣкъ,

ни въ будущій. Если же Церковь терпитъ въ своей средѣ немощныхъ дѣтей, то она поступаетъ въ этомъ случаѣ, какъ истинно чадолюбивая мать; если дѣти и заражаются иногда нравственной нечистотой, то Она имѣетъ возможность и средства омыть нравственную нечистоту.

Въ с. Доктевскомъ, узнавъ о томъ, что нѣкоторыя женщины с. Доктевскаго, вмѣсто того, чтобы присутствовать при архіерейскомъ служеніи, ушли за ягодами, Владыкою по поводу этого было сказано, что нехорошо нѣкоторыя сдѣлали, ушедши до обѣдни за ягодами; это подобно тому, какъ Исавъ промѣнялъ отцовское благословеніе на чечевичную похлебку, такъ и они пастырское благословеніе на кузовъ ягодъ. Многіе изъ присутствовавшихъ, выслушавши это, смиренно кланяясь, сказали: прости насъ, Преосвященнѣйшій Владыко!

Въ с. Бѣлоярскомъ, по случаю безведрія, былъ отслуженъ Владыкою молебенъ. Чтобы расположить собравшихся къ болѣе искренней и горячей молитвѣ, Владыка обратился къ нимъ съ словомъ назиданія о томъ, что „причиною постигающихъ людей бѣдствій служатъ грѣхи и неисполненіе ими заповѣдей Божіихъ, и что для умилостивленія Правосуднаго Бога и для предотвращенія этихъ бѣдствій нужно покаяніе и исправленіе“.

Нерѣдко Владыка бесѣдовалъ съ народомъ о томъ, что въ каждый въ отдѣльности день недѣли церковною службою чувствуется какое либо событіе, какъ напримѣръ, въ понедѣльникъ служба совершается въ честь архангеловъ и ангеловъ, во вторникъ—въ честь св. Іоанна Предтечи, въ—среду въ возмннаніе преданія Христа на страданіе Кресту.

Замѣчая, что большинство жителей не умѣетъ изображать на себѣ крестнаго знаменія, Владыка разъяснялъ имъ силу и значеніе крестнаго знаменія, обучалъ ихъ правильному сложенію чертвъ для знаменія и правильному истовому его изображе-

нію. Чтобы убѣдиться въ томъ, насколько восприняты и приняты его наставленія, каждаго приходящаго къ нему за принятиемъ благословенія, Владыка заставлялъ ограждать себя крестнымъ знаменіемъ съ произнесеніемъ словъ: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа.“

Выѣзжая въ разные поселки для освященія церквей, устраиваемыхъ на средства фонда Императора Александра III-го, Владыка также предлагалъ поученіе и бесѣды. Владыка, привѣтствуя жителей, съ осуществленіемъ самыхъ задушевныхъ ихъ желаній и надеждъ, говорилъ о томъ, сколь въ настоящія минуты, по случаю всего совершившагося, они должны быть исполнены духовной радости и счастья. Владыка просилъ не забывать, однако, что этой радостью и счастьемъ они обязаны не только самимъ себѣ, сколько попеченіямъ о нихъ другихъ лицъ и прежде всего Самого Верховнаго Вождя земли Русской, въ заботахъ о переселенцахъ Сибири ставшаго во главѣ особаго учрежденія, имѣющаго нарочитыя цѣли построеніе церквей и школъ въ переселенческихъ поселкахъ. Владыка просилъ облагодѣтельствованныхъ переселенцевъ памятовать благодѣтелей и благодѣлателей своихъ прежде всего молитвою о нихъ въ новоустроенномъ и освященномъ храмѣ, просилъ выразить имъ свою благодарность тѣмъ, чтобы теперь самимъ взять на себя заботы о дальнѣйшемъ поддержаніи и преусуспѣяннн храма и опредѣленнаго къ нему церковнаго причта. Въ Николаевскомъ и Улалинскомъ женскомъ монастырѣ Владыка бесѣдовалъ съ сестрами, что труды, поднятые ими ради Бога, не останутся безъ вознагражденія, нужно только опасаться, чтобы не оказался кто въ числѣ нерадивыхъ дѣвъ, по недостатку ея любви. Любовь къ Богу и ближнему составляютъ главнѣйшія христіанскія заповѣди, о соблюденіи которыхъ въ особенности должны заботиться люди, посвятившіе себя на исключительное служеніе Богу. Архиа-

стиремъ были указаны признаки такой любви въ примѣненіи къ взаимнымъ отношеніямъ живущихъ въ обители.

2-го февраля 1902 года, совершая литургію въ Казанской соборной Церкви при центральномъ станѣ миссія, при громаднѣмъ стеченіи народа, Владыкою предложена была слѣдующая бесѣда:

„Если бы мы прошли мимо васъ, возлюбленные, не сказавъ вамъ ни одного слова, то для васъ это не было бы, быть можетъ, большимъ ущербомъ, потому что вы съ избыткомъ бываете питаемы словомъ Архипастырскаго и пастырскаго наставленія, какъ и домашняго. Молчанія наше принесло бы ущербъ намъ же самимъ, какъ тѣмъ людямъ, которые стремятся увидѣться съ дорогими и близкими людьми и мечтаютъ о сердечной бесѣдѣ съ ними, однакожь, увидѣвшись, не знаютъ о чемъ и бесѣдовать и расстаются неудовлетворенными. Не имѣя возможности говорить съ каждымъ изъ тѣхъ, кто желалъ бы лично поговорить съ нами о своихъ нуждахъ и высказать свои мысли, желанія и чувства, мы вознамѣрились, хотя отчасти удовлетворить общее ваше желаніе настоящею общою бесѣдою съ вами. Съ своей стороны мы желали бы выразить нашу благодарность за добрую память о насъ, за тѣ привѣты и пожеланія, какія время отъ времени вы посыдали намъ въ дни великихъ и нарочитыхъ праздниковъ, поддерживая такимъ путемъ общеніе, зановѣданное въ духѣ христіанской любви.

Затѣмъ желали бы выразить радость о васъ же самихъ, о пресуспѣяніи вашемъ; благочестіе среди васъ замѣтно возрастаетъ, храмы ваши полны молящихся, число слушателей въ богослужебныхъ пастырскихъ бесѣдѣ множится, количество ежегодно исполняющихъ долгъ исповѣди и св. причастія возрастаетъ, такъ что число не исполнившихъ его по нерадѣнію и оупущенію, по сравненію съ прошлымъ, весьма незначительно, число

учащихся дѣтей такъ же годъ отъ году умножается; всѣ школы переполнены дѣтьми, желающими учиться грамотѣ и если бы еще были открыты таковыя, то не остались бы пустыми. Дѣло церковной благотворительности также успѣшно развивается. Это видно изъ того, что мѣстные храмы одни благолѣпно украшаются, другіе расширяются, нѣкоторые вновь устроаются, сироты и бѣдныя призрѣваются; благотворительное общество усердно и успѣшно совершаетъ свое служеніе, собирая и раздавая достаточныя средства на помощь нуждающемуся населенію, на призрѣніе, на снабженіе учащихся теплою одеждою, для престарѣлыхъ христіанскихъ воиновъ благотворительность устроила богадѣльни.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ив. Новиковъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Открытіе религіозно-нравственныхъ чтеній въ Томскомъ исправительномъ тюремномъ Замкѣ при участіи воспитанниковъ Духовной Семинаріи.

15 Февраля состоялось открытіе религіозно-нравственныхъ чтеній въ исправительномъ тюремномъ Замкѣ при дѣятельномъ участіи воспитанниковъ Духовной Семинаріи.

На предложеніе тюремнаго инспектора вести для заключенныхъ назидательныя чтенія по воскреснымъ днямъ изъявили на это свое согласіе Ректоръ и инспекторъ Семинаріи, пом. инсп. Н. А. Бэженовъ и преподаватель А. П. Смердынскій. Съ полной готовностью и охотой откликнулись на это доброе дѣло и воспитанники семинаріи; треть ихъ выразила желаніе принять участіе въ чтеніи и пѣніи, съ каковою цѣлью изъ своей среды они составили любительскій хоръ.

Первое религіозно-нравственное чтеніе произошло въ Недѣлю Православія. Къ 2-мъ часамъ дня группа воспитанниковъ во главѣ съ о. инспекторомъ Семинаріи священ. П. Сысуевымъ

собралась въ одномъ изъ большихъ баракѣвъ въ тюремномъ замкѣ. Сюда были приведены до 200 заключенныхъ арестантовъ; на чтеніи присутствовали г. Начальникъ замка, его помощникъ, тюремный священникъ и нѣкоторые служащіе при замкѣ. Послѣ пѣнія тропаря „Пречистому Твоему образу, поклоняемся Благій.“... о. инспекторъ обратился къ заключеннымъ съ рѣчью о цѣли и пользѣ открываемыхъ религіозно-нравственныхъ чтеній, особенно въ виду наступившихъ дней Великаго Поста; въ это время мысль христіанина невольно чаще воспоминаетъ жизнь и искупительныя страданія Христа Спасителя. Большую сердечную отраду должны носить въ себѣ эти размышленія о невинныхъ страданіяхъ Господа для находящихся здѣсь заключенныхъ. Вотъ почему на „чтеніяхъ“ этихъ прежде всего и будутъ предлагаться бесѣды о страданіяхъ и смерти Спасителя, заключающія такъ много трогательныхъ событій для находящихся здѣсь.....

Послѣ вступительной рѣчи о. инспекторъ прочиталъ первую бесѣду изъ назидательной книжки свящ. П. Шумова „Внѣбогослужебныя бесѣды о страданіяхъ и смерти Спасителя.“).

Хоръ воспитанниковъ исполнилъ затѣмъ концертъ Архангельскаго „Господи, услыши молитву мою.“

По окончаніи концерта воспитанникъ 2 класса К. Чисто-сердовъ прочиталъ житіе дневнаго св. Апостола Онисима (15 февр). Съ глубокимъ вниманіемъ выслушали „заключенные“ трогательную исторію бывшаго раба Онисима, котораго обратилъ ко Христу св. Ап. Павелъ, находясь въ римскихъ узахъ.

Послѣ этого прекрасно исполнена была воспитанниками пѣснь „Душе моя“.... (тріо) и прочитана воспит. 6 кл. Ив. Яхонтовымъ небольшая статейка „Евангеліе въ исторіи“ изъ сборника свящ. Г. Петрова.

Религіозно-нравственное чтеніе закончилось пѣніемъ тропаря св. Иннокентію, покровителю Сибири „Свѣтильниче Церкви пресвѣтлый“ (муз. Анохина) и молитвой „Достойно есть“ при участіи всѣхъ присутствовавшихъ арестантовъ.

Стройное пѣніе и чтеніе воспитанниковъ Семинаріи произвело на заключенныхъ хорошее и благотворное впечатлѣніе.

По окончании чтенія одинъ изъ заключенныхъ отъ лица своихъ собратьевъ благодарилъ о. инспектора Семинаріи за предложенное полезное для нихъ чтеніе.

Итакъ, положено начало для воспитанниковъ Томской Духовной Семинаріи доброй, просвѣтительной дѣятельности за стѣнами воспитывающей ихъ школы. Дай Богъ, чтобы укрѣплялось и развивалось среди всѣхъ ихъ то дѣятельное участіе и рвеніе въ веденіи религіозно-нравственныхъ чтеній для заключенныхъ, какое они проявили въ этомъ дѣлѣ на первый разъ.

Рекомендуемъ эту прекрасную книжку о. Шумова всѣмъ руководителямъ религіозно-нравственныхъ чтеній и вообще любителямъ духовнаго чтенія. Картины и увлекательно излагаемая евангельское повѣствованіе о послѣднихъ дняхъ земной жизни Господа, бесѣды эти содержатъ поучито высоконазидательныя наставленія для современныхъ христіанъ по разнымъ вопросамъ нравственной жизни. Намъ неоднократно приходилось наблюдать, что чтеніе этихъ бесѣдъ производило на слушателей глубокое, благотворное впечатлѣніе.

II. С—евъ.

2-го марта Церковно-учительскую школу посѣтилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій. Встрѣченный Завѣдующимъ, преподавателями и учениками школы въ общемъ залѣ, Преосвященный, послѣ молитвы, выразилъ желаніе послушать пѣніе нѣкоторыхъ пѣнопѣвнй изъ церковнаго обихода и лепты. Послѣ этого Владыка изволилъ посѣтить урокъ общей гражданской исторіи, гдѣ выслушалъ рассказъ учителя о началѣ Французской революціи. Потомъ Преосвященный посѣтилъ урокъ химіи, гдѣ были показаны и объяснены учениками I класса слѣдующіе опыты: 1) добываніе кислорода; 2) водорода; 3) взрывъ гремучаго газа; 4) опытъ сжиганія калия надъ водой и нѣкот. др.

17 февраля утромъ, одна изъ лучшихъ церквей епархіи Николаевская Старо-Бутырская, Барнаульскаго уѣзда, сгорѣла до тла со всѣмъ имуществомъ, и теперь жители прихода, до 1904 года состоявшаго изъ 11 селеній, состоящіе только изъ двухъ селеній, такъ какъ построено въ приходѣ 4 церкви и 1 молит-

венный домъ, находится въ безпомощномъ состояніи, и слезно просятъ сочувствія и помощи.

Адресъ: Бутырское почтовое отдѣленіе, Барнаульскаго уѣзда, Томской губ.

Неотложная нужда.

Получивши Епархіальныя Вѣдомости и прочитавши № 1-й отъ 1 января 1904 г., признаюсь, я несказанно обрадовался начавшемуся обновленію и подъему Томскаго литературнаго Епархіальнаго органа, съ такими желательными намѣченными широкими цѣлями, и призыву духовенства—посильно проявлять свое содѣйствіе (г. Редактору) въ корреспонденціяхъ, сообщая матеріаль въ напечатанію въ Епарх. Вѣдомостяхъ,—во благо братскому общенію религіозно-нравственной жизни епархіи.—Изъявляю свою полную готовность дѣлиться сообщеніями, чѣмъ и какъ могу.

Недавно получена составленная подъ редакціей секретаря Томской Духовной Консистеріи, Д. Е. Березова, „Справочная книга по Томской епархіи за 1902—3 годъ“. По справочной этой книгѣ всего въ епархіи числится 38 благочиній, въ которыхъ имѣются многіе приходы съ деревнями, отстоящими на 15, 20, 30, 40 и болѣе верстъ отъ приходскаго храма. Для блага прихожанъ—во общеніе паствы со своимъ духовенствомъ и въ развитіе религіозно-нравственной жизни среди пасомыхъ, было бы весьма полезно и желательно имѣть при такихъ приходскихъ храмахъ, такъ называемыя „Походные храмы съ таковыми престолами, жертвенниками и над. принадлежностями.“ Сперва о.о. благочинные могутъ указать, хоть для примѣра, на два прихода (каждый въ своемъ благочиніи), гдѣ существенно вызывается необходимая нужда въ такомъ храмѣ, а потомъ въ послѣдствіи само собой явится и дальнѣйшая подражательность. Такимъ образомъ, для епархіи заразъ потребуется походныхъ храмовъ въ числѣ—76, что конечно потребуетъ на свое пріобрѣтеніе не малыхъ суммъ.

Стоимость походнаго храма отъ 300 рублей. Въ нашей епархіи походные храмы, при нѣкоторыхъ приходсахъ, уже существуютъ и обращеніе съ ними самое немудреное: части походнаго храма обыкновенно помѣщаются въ особо-приспособленныхъ ящикахъ (два) и удобны къ перевозкѣ, хотя бы за сотни верстъ.

Истина, что въ настоящее время изъ дальнихъ деревень дѣтей весьма немногихъ возятъ въ приходскій храмъ, и то это можетъ выпасть на долю только богатыхъ, у кого дѣти одѣты, и обуты, а бѣднотѣ выпадаетъ горькая доля—дѣтей держать дома въ невѣжествѣ и духовной слѣпотѣ. Бывали и есть случаи, что дѣти до 10-ти и болѣе лѣтъ изъ дальнихъ деревень не слыхали Божественной службы въ своей приходской церкви, такъ какъ при такомъ возрастѣ еще не имѣли случая бывать въ церкви. При походныхъ же храмахъ такое ужасное неудобство для дѣтей могло быть совершенно устранено, равно и для престарѣлыхъ лицъ. А для доставленія родителямъ возможности причастить дѣтей—младенцевъ, дома у себя,—походные храмы ничѣмъ не замѣнимы. Такъ походные храмы дали бы самое вѣрное средство къ прочному сближенію паствы со своимъ пастыремъ и необходимому въ дѣлѣ спасенія взаимообщенію.

Сколько блага могутъ принести походные храмы!

Конечно съ походнымъ храмомъ духовенству прибавится больше труда и хлопотъ, но это все бесспорно вознаградится той религіозно-нравственной и учительной пользой, какая явится въ послѣдствіи отъ походныхъ храмовъ въ приходѣ для прихожанъ, и кромѣ того духовенство безъ сомнѣнія не останется безъ матеріальной благодарности за свой трудъ—отъ прихожанъ и въ особенности—изъ дальнихъ деревень. Все дѣло въ благомъ починѣ!

Протоіерей Г. Вишняковъ.

1904 г. Янв. 19 дн.

С. Бердское.

Отъ редакціи. Редакція благодаритъ достопочтеннаго о. Протоіерея за сообщеніе и за сочувствіе, особенно цѣнное на первыхъ порахъ. Добрый отзывъ о нашемъ изданіи мы получили также и изъ-за Урала отъ одного редактора Епархіальныхъ Вѣдомостей,—человѣка съ большимъ литературнымъ вкусомъ.

Пожертваніе на военныя нужды отъ 1) учениковъ сельской школы 2) отъ арестантовъ гор. Харькова и 3) отъ крестьянъ Таганрога. Учитель одной школы глухой деревни препроводилъ въ редакцію „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ 1 р. 3 коп. при письмѣ:

„Ускореннымъ сердцемъ бьются сердца моихъ маленькихъ учениковъ въ настоящую годину испытаній; горитъ въ нихъ святой огонь любви къ Престолу, родинѣ и доблестнымъ защитникамъ ея—Христолюбивому воинству. Узнавъ о жертваніяхъ на нужды военного времени, ученики принесли мнѣ „всѣ“ свои копѣйки съ просьбою переслать куда слѣдуетъ. Всего составилось 1 р. 3 коп. пересылаемъ копѣйки на усиленіе русскаго флота съ вѣрою, что найдутся послѣдователи моимъ ученикамъ.

Назначеніе главнокомандующаго арміи на Дальнемъ Востокѣ. По Высочайшему Повелѣнію на эту должность назначенъ военный министръ Генералъ Куропаткинъ, прославившійся въ прежнія войны боевою опытностью и стратегическими талантами.

Всѣ въ Россіи привѣтвуютъ это назначеніе, считая его залогомъ побѣды надъ Японіей....

Россія свои благопожеланія выражаетъ Генералу Куропаткину древне-русскимъ способомъ.

Старѣйшій изъ генераловъ въ Петербургѣ въ церкви „благословилъ“ новаго вождя св. иконой. Москва и др. попутные города, чрезъ которые проѣзжаетъ новый полководецъ подносятъ ему также св. иконы. Трогательно было читать, что крестьяне одной волости, Псковской губерніи, на вокзалѣ въ благословеніе генералу поднесли св. икону...

Совершаются опять чудеса въ Россіи: честные люди всей Россіи „объединились“ въ вѣрѣ и любви къ отечеству!

Пожертванія на нужды военного времени отъ жителей Томской епархіи. Члены Гоньбинскаго попечительства телеграммой на имя Его Преосвященства отъ 15 февр. сообщили о своемъ на-

мѣреніи соорудить походный храмъ во имя Св. Маріи Магдалины, а также соорудить свой госпиталь для отсылки въ дѣйствующую армію. На этой телеграммѣ положена Владыкой резолюція: Дай Богъ исполнить обѣщанія. Е. М.

Чрезвычайное собраніе Томскаго городскаго духовенства и корпораціи всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній. 16 февр. въ покояхъ Владыки составилось собраніе подъ предѣлательствомъ самого Преосвященнаго Архипастыря. Началось оно по существующему обычаю молитвою.

Собравшимся предложилъ Владыка высказаться о пособіи, какой принять нужно, чтобы оказать помощь отечеству на нужды военнаго времени. Единогласно было поставлено отчислить 3% изъ получаемаго содержанія, распредѣливъ собираемую сумму на три части: 1) пожертвованія на Красный Крестъ 2) пособія семействамъ воиновъ и 3) усиленія флота.

Что такое Японія.

Японская имперія, какъ извѣстно, занимаетъ нѣсколько группъ острововъ: Гондо (Нипонъ), Кіу-сіу, Сикокъ, Иесо, Курильскіе острова и др. и островъ Формозу. Пространство всей японской имперіи равно 382.416 квадр. километровъ (вдвое меньше одной нашей Архангельской губери.), а населеніе 41. 600,000 человѣкъ. Японцы монгольскаго происхожденія и выходцы изъ Азии, свои острова они завоевали у айновъ (самостоятельный народъ такъ называемой гиперборейской рассы) послѣ ряда кровопролитныхъ войнъ, которыя продолжались со II по XI стол. по Р. Х. Теперь айновъ осталось въ Японіи всего 30,000 чел. Японцы имѣютъ средній ростъ, свѣтло-желтый цвѣтъ кожи разнаго оттѣнка, черные гладкіе волосы, глаза и носъ—монгольскаго типа. Они превосходятъ другихъ азіатовъ своими способностями. У нихъ двѣ языческія религіи—буддизмъ и шинтаизмъ. Христіанъ изъ нихъ очень немного: всего около 100,000.

Сношенія съ европейцами японцы начали въ XVI в. и сперва очень неохотно открывали свои гавани. Съ 1868 г. патриархальный и замкнутый образъ жизни японцевъ быстро начинаетъ измѣняться. Они переняли европейскіе нравы и обычаи, оказались очень способными къ обученію; въ 1889 г. у нихъ введена была конституція. Теперь Японія съ внѣшней стороны вполнѣ культурное государство, тамъ введено всеобщее обученіе, открыто нѣсколько университетовъ, нѣтъ маленькаго городка, гдѣ бы не было своей газеты. Торговля и промышленность Японіи развились необыкновенно, и въ этомъ отношеніи она занимаетъ теперь далеко не послѣднее мѣсто среди европейскихъ государствъ. Особенное вниманіе Японія обратила на армію и флотъ, которые у нея устроены, снабжены и обучены вполнѣ по европейскому образцу.

Въ 1894 г. Японія воевала съ Китаемъ, и побѣда надъ китайцами еще болѣе усилила въ ней страсть къ военному дѣлу и желаніе военной славы.

Изь-за чего началась война

Въ 1853 г. русскіе основали на островѣ Сахалинѣ военный такъ называемый Муравьевскій постъ. Сахалинъ тогда никому не принадлежалъ, но японцы посѣщали его ради богатой рыбной ловли. Боясь лишиться этой ловли, они предъявили на островъ свои права, и въ 1855 г., по дружескому договору, мы заняли Сахалинъ совмѣстно съ японцами. Затѣмъ въ 1875 г., тоже на основаніи договора, японцы уступили Сахалинъ въ полное наше владѣніе и получили вмѣсто него Курильскіе острова. Хорошія отношенія наши продолжались до 1895 г. Японцамъ издавна хотѣлось завоевать Корею, а теперь, когда населеніе значительно увеличилось и они победили китайцевъ, имъ еще болѣе захотѣлось утвердиться на континентѣ. Намъ же было очень невыгодно пустить къ себѣ въ такое близкое сосѣдство такую промышленную и, главное, воинственную націю, намъ гораздо легче и удобнѣе жить въ ладу рядомъ съ мирной

Кореей. Поэтому мы воспротивились желанію японцевъ утвердиться на азиатскомъ берегу. Отсюда и начались дурныя отношенія къ намъ японцевъ. Естественный ростъ Россіи заставилъ насъ добраться до Великаго Океана, гдѣ намъ было необходимо незамерзающій портъ, и мы, по договору съ Китаемъ, заняли Портъ-Артуръ, который былъ взятъ съ бою японцами въ войну 1894 г. Это еще болѣе раздражило японцевъ. Образовалась военная партія, стремившаяся къ войнѣ съ Россіей. Японская печать стала разжигать страсти народа, на вооруженіе истрачена была масса денегъ, и наконецъ маленькая Японія рѣшила, что она можетъ бороться съ Россіей.

Тяжелый грѣхъ ляжетъ на тѣхъ безумцевъ, которые вовлекли этотъ способный и трудолюбивый народъ въ разорительную и гибельную для него борьбу съ необъятной Россіей, вмѣсто того, чтобы оставаться съ ней въ добрыхъ сосѣдскихъ отношеніяхъ.

Руссофильскія манифестаціи въ Болгаріи. „С.-Пет. Вѣд.“ пишутъ: Въ полученныхъ съ послѣднею почтою болгарскихъ газетахъ напечатаны многочисленныя телеграммы со всѣхъ концовъ княжества, сообщающія о совершенныхъ во всѣхъ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ торжественныхъ молебнахъ съ колѣнопреклоненіемъ о здравіи и долгоденствіи Государя Императора—Покровителя славянъ и о ниспосланіи побѣды христіолюбивому побѣдоносному воиству надъ вѣроломнымъ врагомъ. На этихъ молебствіяхъ присутствовало все мѣстное населеніе, которое по окончаніи богослуженія устраивало патріотическія манифестаціи съ оркестрами музыки и пѣніемъ „Боже, Царя храни“ и „Шуми, Марица“. Подъемъ духа всего болгарскаго народа,—по единодушному свидѣтельству рѣшительно всей болгарской печати,—небывалый. Нынѣшнее патріотическое воодушевленіе болгарскаго народа болгарскія газеты сравниваютъ съ тѣмъ воодушевленіемъ, которое охватило всѣхъ болгаръ 25 лѣтъ тому назадъ при встрѣчѣ своихъ освободителей.

Приводить всё возванія, телеграммы и адреса—нѣтъ возможности, но чтобы дать хоть приблизительное понятіе о томъ стихійномъ подъемѣ патриотизма, который охватилъ весь болгарскій народъ, достаточно привести хоть нѣсколько изъ нихъ:

Возваніе къ разградскимъ гражданамъ.

„Граждане!

Война между православной братской намъ Россіей и языческой Японіей уже объявлена. Вслѣдствіе разбойничьяго нападенія на русскія военныя суда безъ объявленія войны, миролюбивый русскій Царь, возмущенный пиратствомъ Японіи, манифестомъ къ Своей славной арміи и вѣрному народу объявилъ уже войну.

Граждане!

Мы, болгары, многимъ обязаны великой славянской державѣ, которая ради нашего освобожденія принесла въ жертву свыше 200,000 своихъ храбрыхъ и дорогихъ сыновъ. Мы никогда и ничѣмъ не будемъ въ силахъ отплатить Россіи, но въ настоящее критическое время нашъ высшій долгъ, чтобы всё мы помолились Богу о дарованіи побѣды русскому оружію надъ врагомъ. Поэтому всё разградскіе граждане приглашаются присутствовать на молебнѣ о дарованіи побѣды нашимъ братьямъ, освободителямъ надъ врагомъ.

Побѣда Россіи—наша побѣда!“

Телеграмма плевненскихъ гражданъ русскому представителю въ Софіи.

„Софія. Его превосходительству русскому дипломатическому агенту.

Глубоко возмущенные подлымъ нападеніемъ японцевъ и объявленной ими, такимъ образомъ, войной славянству, члены прогрессивно-либеральной партіи высказываютъ черезъ васъ русскому Монарху, братскому русскому народу и доблестному все-россійскому воинству свои самыя горячія благопожеланія. Пусть всеблагій Богъ и на этотъ разъ проявитъ Свою милость Россіи и даруетъ ей побѣду надъ врагомъ.

Да здравствуетъ Россія, да здравствуетъ славянство!

Предсѣдатель прогрессивно-либеральнаго бюро *Хр. Даниловъ*“. *Телеграмма Плевненской молодежи намѣстнику Царя на Дальнемъ Востоку*.

„Портъ-Артуръ. Адмиралу Алексѣеву.

Отъ имени признательной молодежи исторической Плевны приношу доблестному адмиралу наилучшія благопожеланія—прославить русское оружіе.

Да здравствуетъ славянство!

Да здравствуетъ Россія!

Имя Ценовъ“.

На эту телеграмму былъ полученъ слѣдующій отвѣтъ:

„Болгарія—Плевна.

Въ лицѣ васъ сердечно благодарю молодежь Плевны за братское привѣтствіе и добрыя пожеланія успѣха русскому оружію.

Да здравствуетъ Болгарія.

Генераль-адъютантъ *Алексѣевъ*“.

Предсѣдатель софійскаго славянскаго благотворительнаго Общества, въ отвѣтъ на телеграмму, посланную намѣстнику Царя на Дальнемъ Востоку, получилъ слѣдующую телеграмму изъ Портъ-Артура:

„Готовясь къ рововой борьбѣ съ дерзкимъ врагомъ, вѣренное мнѣ войско глубоко тронуто выраженными вами чувствами братскаго болгарскаго народа.

Генераль-адъютантъ *Алексѣевъ*“.

Народный Листокъ. „Красный Крестъ“ предполагаетъ изданіе народнаго листка, въ которомъ будутъ печататься имена раненыхъ и убитыхъ.

Иностранцы о нашихъ солдатахъ. Корреспондентъ „New-York-Herald“а“, отправившійся на театр военныхъ дѣйсвій по сибирской желѣзной дорогѣ, пишетъ изъ Харбина, отъ 10 января, между прочимъ, слѣдующее. „По линіи желѣзной дороги и въ такихъ центрахъ, какъ Харбинъ, я видѣлъ много отрядовъ войскъ.

Всѣ безъ исключенія люди эти добродушны, смѣлы и почтительны, одушевлены природнымъ чувствомъ долга и готовы по-

жертвовать жизнью на защиту отечества и вѣры. Какое-то неопишемое свойство дѣлаетъ русскаго солдата истиннымъ патриотомъ. Никакія трудности не могутъ остановить его въ выполненіи долга къ родинѣ. Быть можетъ, у него нѣтъ изящной внѣшности германскаго автомата, французскаго „піу-піу“ или добраго стараго „Томми Аткинса“ (шутливое прозвище англійскаго солдата), но зато онъ обладаетъ чудесной выносливостью, отличный стрѣлокъ, преданъ вождемъ и обладаетъ природнымъ чувствомъ долга, котораго не можетъ замѣнить никакая искусственная тренировка. Всегда онъ веселъ, никогда не ропщетъ, всѣмъ доволенъ. Офицеры произвели на путешественника впечатлѣніе дѣятельныхъ тружениковъ, преданныхъ своей профессіи и усердно знакомящихся съ нововведеніями.

2-го Февраля, наканунѣ храмоваго праздника, всенощное бдѣніе въ домово́й церкви Епархіальнаго женскаго училища совершилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никаноръ, Епископъ Якутскій и Вилюйскій, въ сослуженіи предсѣдателя и о. о. членовъ Совѣта училища. Выходя изъ храма, Владыка выразилъ удовольствіе по поводу прекраснаго чтенія и пѣнія воспитанницами, а также и благоговѣйнаго ихъ участія въ молитвахъ.

Въ самый-же праздникъ, 3-го февраля, Божественную Литургію изволилъ совершить Преосвященнѣйшій Макарій, Архипастырь Томской паствы, въ сослуженіи прот. П. Мстиславскаго, священниковъ С. Ивановскаго, С. Титова, П. Сысуева, Ѳ. Смирнскаго и Н. Заводовскаго. Церковныя пѣснопѣнія исполнялись двумя хорами пѣвчихъ и всѣми ученицами. Поученіе, соотвѣствующее торжеству, было сказано свящ. С. Ивановскимъ.

Литургія была заключена молебнымъ пѣніемъ предъ образомъ святыхъ и праведныхъ Сумеона Богопріимца и Анны Пророчицы съ обычнымъ многолѣтіемъ. Кромѣ воспитанницъ въ храмѣ присутствовали начальствующие и наставники училища, Ректоръ Семинаріи и Смотритель духовнаго училища. По окончаніи богослуженія Преосвященнѣйшій Владыка, въ сопровожденіи гостей, прослѣдовалъ въ квартиру Начальницы училища, гдѣ вос-

питанницы училища приносили поздравленія Его Преосвященству съ прошедшимъ днемъ Ангела. Хоръ изъ воспитанницъ исполнилъ нѣсколко пѣснопѣній, приготовленныхъ еще ко дню тезоименитства Владыки (19 янв.). По просьбѣ Начальницы, о. Ректоромъ Семинарія было прочитано письмо отъ воспитанницъ VI класса, составленное ими подъ впечатлѣніемъ событій на Дальнемъ Востоцѣ, послѣ молебна и выслушанія проповѣди Владыки на 1-ое февр. 1904 г.

Къ войнѣ съ Японіей.

Россія пробудилась и встала на борьбу съ врагомъ, какъ одинъ человекъ.

Въ изъявленія патріотическихъ чувствъ соревнуютъ между собою различныя сословія.

Всѣ классы общества одушевлены однимъ чувствомъ любви къ Царю: горятъ всѣ однимъ желаніемъ чѣмъ-либо послужить Царю и родинѣ.

Земства и монастыри, различныя государственныя учрежденія и общественныя корпораціи, взрослые и малые, мужчины и женщины готовы жертвовать свои силы, средства, знанія на пользу отчества.

„Трепетно забилося сердце несравненно любящей русской женщины, и онѣ спѣшатъ записаться въ Общество Краснаго Креста (Паломникъ).

Вчера „холодные“ стали горячо воодушевленными патріотами.

Всѣ стали сразу „русскими“ людьми: всѣ безъ исключенія. Такъ просвѣтляются глаза въ виду грозящей родинѣ опасности!

Лучшіе по силѣ чувства адреса поданы Царю студентами университетовъ и курсисками.

Пожертвованія на нужды военного времени. Облетѣло въ газетахъ всю Россію письмо крестьянина Ярослав. губ. Н. Половинкина съ пожертвованіемъ его 50 р. на усиленіе нашего флота съ надеждой, что, всякій, кто любитъ родину, послѣдуетъ его примѣру: тогда миллиарды золота явятся на усиленіе флота.

Да. Кора спокойствія и безучастія родимымъ интересамъ пробита однимъ вѣроломнымъ ударомъ низкаго врага въ грудь броненосцевъ.

Газеты переполнены свѣдѣніями о пожертвованіяхъ, какія сдѣланы на нужды войны городами, церквами, монастырями, служащими лицами, „дѣтьми“, семьями, матерями-вдовами. Всего не пересказать.

Интересъ къ войнѣ. Военныя событія на Дальнемъ Востокѣ не менѣе интересуютъ простой народъ, обитающій въ медвѣжьихъ углахъ, нежели насъ, городскихъ обывателей. Въ одномъ отдаленномъ селѣ, Нижегородской губерніи, продавщица казенной винной лавки получаетъ ежедневную газету. Едва лишь слышатъ крестьяне звукъ почтового колокольчика, какъ цѣлыми толпами сбѣгаются къ казенной винной лавкѣ и съ нетерпѣніемъ ждутъ, когда газета очутится въ рукахъ продавщицы. Затѣмъ они неотступно просятъ вслухъ почитать что нибудь о японцахъ, о военныхъ дѣйствіяхъ нашихъ и непріятеля, о Портъ-Артурѣ, Чемульпо Нѣсколько дней продавщица охотно дѣлилась съ крестьянами, но затѣмъ у ней возникло сомнѣніе—имѣетъ ли она право читать крестьянамъ газету. На другой же день продавщица выѣхала въ Нижній спросить у надлежащаго начальства разрѣшеніе на чтеніе крестьянамъ газеты. Такое разрѣшеніе продавщицей получено. „Н. Л.“

Среди разныхъ инородцевъ, обучающихся въ казенной инородческой учительской семинаріи, готовится къ учительскому званію до 10 корейцевъ.

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ у корейцевъ, совершенно сроднившихся съ новымъ своимъ отечествомъ—Россіей, возникло сильное желаніе послужить новому своему отечеству и помочь русскимъ воинамъ въ Корей и Манчжуріи противъ японцевъ, гдѣ они, по ихъ словамъ, могутъ быть переводчиками между русскими солдатами и населеніемъ Кореи и Манчжуріи, а въ случаѣ надобности, готовы взять оружіе и сражаться въ рядахъ русскихъ воиновъ.

(„Каз. Тел.“).

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Австрійская іерархія, обличаемая своей исторіей и судомъ церковныхъ канонѡвъ.

(Продолженіе).

Въ оправданіе своего двухлѣтняго существованія безъ священства и епископства защитники Австрійскаго согласія изобрѣли такъ называемую теорію сокрытія благодати въ кладязь еретичества, по подобію огня ветхозавѣтнаго во время Вавилонскаго плѣна.

Св. Амвросій Медиоланскій, въ третьей книги о должностяхъ въ главѣ 18-й, о вѣтхозавѣтномъ огнѣ говоритъ: чрезъ жертву, принесенную Нееміей, означается Духъ Святый и *крещеніе* Христіанское, тоже знаменуетъ жертвоприношенія Иліи и Моисея и исторія Ноя. Справедливо жертва сѣдалась огнемъ, потому что приносима была за грѣхъ. Огонь былъ прообразованіемъ Св. Духа, который имѣлъ сойти по вознесеніи Господнемъ и отпустить грѣхи всѣхъ, который, какъ огонь, воспламеняетъ мысли вѣрныхъ души. Этими словами св. Амвросій даетъ ясно разумѣть, что ветхозавѣтный огонь, по его мнѣнію, былъ прообразомъ сошествія св. Духа, отпускающаго грѣхи всѣхъ и воспламеняющаго души вѣрныхъ. А что именно, по мнѣнію св. отца, прообразовалось превращеніемъ огня въ воду, то это яс-

но выражаетъ онъ въ слѣдующихъ словахъ: эти дѣйствія означаютъ то, что духовная благодать сожигаетъ чрезъ огонь и чрезъ воду омываетъ грѣхи наши, потому что грѣхъ омывается и сожигается. Очевидно, св. отецъ превращеніе ветхозавѣтнаго огня въ воду объясняетъ, какъ прообразъ *крещенія*, что указано весьма опредѣленно въ самомъ заглавіи главы, въ которомъ говорится, что чрезъ жертву, принесенную *Нееміей*, означается *Духъ Святый* и крещеніе христіанъ. И такъ, по объясненію св. Амвросія огонь ветхозавѣтный прообразовалъ собою благодать Духа Святаго, имѣющую открыться въ день Пятидесятницы, а превращеніе огня въ воду благодать въ таинствѣ крещенія. Если же и то другое, и огонь и его превращеніе въ воду, были прообразами будущаго въ новой благодати, имѣющаго совершиться, то какой же смыслъ имѣютъ завѣренія защитниковъ Австрійской іерархіи, что непрерывномъ продолженіи бывшаго прообраза благодати св. Духа была перемѣна изъ огня въ воду и изъ воды въ огонь. Если защитники Австрійской іерархіи утверждаютъ, что огонь былъ вмѣстѣ и прообразъ и прообразуемая благодать, то, слѣдовательно, измѣненіе огня въ воду въ ветхомъ завѣтѣ было какою-то перемѣною благодати Святаго Духа. Такъ говорить, значить смѣшивать понятіе о прообразѣ и прообразуемомъ, а благодати св. Духа усвоить какую-то перемѣну, не значить ли оскорблять Духа Святаго, не измѣняемаго по существу въ своихъ дѣйствіяхъ? Далѣе, въ разсмотрѣнныхъ словахъ св. Амвросія не имѣется ни малѣйшаго основанія раздѣлять эти два прообразованія въ ветхомъ завѣтѣ дѣйствія, т. е. ниспосланіе св. Духа въ день Пятидесятницы и таинство крещенія, на временно іерархическое и безіерархическое состояніе, такъ что будто бы первое дѣйствіе существовало только при непрерывномъ существованіи епископовъ православныхъ, а второе, т. е. крещеніе, во время бывшаго оскудѣнія ихъ. Произвольно изъясняя слова св.

Амвросія, защитники Австрійскаго согласія, очевидно, приписываютъ ему такую мысль, что будто бы при епископахъ крещенія не было, а явилось оно съ оскуднѣемъ епископства. Защитники Австрійской іерархіи должны признать, что такой мысли св. Амвросій не могъ имѣть и самъ признаетъ ее нечестивою, ту именно мысль, что будто бы превращеніе огня въ воду, чѣмъ по объясненію св. Амвросія, прообразовалось таинство крещенія, относится къ особому времени, лишаетъ Церковь крещенія. Наконецъ, въ словахъ св. Амвросія не находится ни малѣйшаго намека на то, чтобы превращеніемъ огня въ воду означало возстановленіе угасшей у старообрядцевъ іерархіи; напротивъ онъ утверждаетъ непрерывное чрезъ воду крещенія дѣйствіе благодати св. Духа въ Церкви Христовой. Такимъ образомъ оказывается, что защитники Австрійскаго священства совершенно неправильно, по собственному произволу, истолковали сказанное св. Амвросіемъ о ветхозавѣтномъ огнѣ и о превращеніи его въ воду. А 19-е правило VI-го Вселенскаго Собора „Священное Писаніе отъ своего ума сказовати возбраняетъ, яко же церковніи свѣтильници своими писаніями истолкованна“. Св. Златоустъ о церковныхъ прообразованіяхъ говоритъ: въ сѣвоописуемыхъ, т. е. прообразахъ ветхаго завѣта бываемое, во овѣхъ убо есть нѣчто подобное, во овѣхъ неподобное. (На посланіе къ Евр. бес. 12-я). Св. Григорій Богословъ прообразъ повелѣваетъ принимать, въ няже приемятся (слово 2-е на св. Пасху).

Св. отецъ, когда угодоблялъ Духа Святаго огню, приписывалъ ему свойство не только пожигать грѣхи, но и воспламенять мысль вѣрныхъ души. Объ этомъ дѣйствіи св. Духа т. е. о воспламененіи мысли души, и говоритъ св. отецъ, что оно скрывается во время расположенія нашего ко грѣху и не воспламеняетъ мысли души, а во время покаянія въ душѣ воспламеняются покаянныя дѣйствія, пожигаетъ грѣхи и страсти. Св.

отецъ говоритъ это о частныхъ лицахъ, а не о святой Вселенской Церкви; это ясно доказывается тѣмъ, что частныя лица впадаютъ въ грѣхи и плѣняются ими, соборная же Вселенская Церковь грѣхами не падаетъ и не плѣняется. Врата адова, что, по Благовѣстнику, значать грѣхи, Ея не одолѣють (зач. на Матѣ. 67-е). И не только что Вселенской Церкви не одолѣють грѣхи и не можетъ быть она ими плѣнена и чрезъ то лишиться и благодати, но даже и въ строителяхъ тайнъ, пока Церковь признаетъ ихъ таковыми, грѣхи не прекращаютъ благодатныхъ дѣйствій, потому что и не достойными рукоположеніи дѣйствуетъ благодать, за еже спастися людемъ. (Номоканъ листъ 714-й.

Защитники Австрійской іерархіи уподобляютъ епископовъ огню, горящему на алтарѣ, и, по прекращеніи въ нихъ благодати, оставшихся безъ епископовъ и священниковъ—водѣ и въ нихъ, какъ на водѣ, отблескъ огня, т. е. благодати архіерейства, хотя и скудный, какъ признаются сами защитники Австрійской іерархіи, но все таки окончательно будто бы не прекращался. Допустимъ, что епископы подобны огню, а священники—водѣ, имѣющей отраженіе отъ огня. Но если сами защитники Австрійскаго согласія признають, что пресвитерство заимствуется благодатию отъ епископства, какъ вода получаетъ отблескъ отъ огня, то они должны согласиться, что раздѣлять существованіе пресвитерства отъ епископства на разныя времена невозможно, какъ невозможно отдѣлать отблескъ огня на водѣ отъ присущаго при водѣ огня; потому что вода тогда только можетъ имѣть отблескъ огня, когда горитъ самый огонь, а съ угашеніемъ огня, исчезаетъ и его отблескъ. Подобнымъ образомъ и пресвитерство безъ епископства благодатнымъ быть не можетъ. А отсюда слѣдуетъ, что у старообрядцевъ, лишенныхъ епископства, не могло быть и пресвитерства. Огонь, сообщая

отблескъ водѣ, при этомъ не даетъ ей теплоты, потребной для того, чтобы возмѣщать другіе предметы; такъ и епископство благодать на совершеніе таинствъ, какъ отблескъ, преподаетъ пресвитерству, по силѣ Духа Святаго на хиротонисаніе другихъ въ саны не подаетъ ¹⁾. Поэтому съ прекращеніемъ епископства сила эта въ пресвитерствѣ скрываться не можетъ, и теорія сокрытія благодати въ кладязь еретичества не можетъ быть признана основательною. Не можетъ быть, чтобы Господь Иисусъ Христосъ, Самъ основавшій свою Церковь,—одѣлившій ее въ изобиліи дарами благодати, обѣщавшій ей съ этими дарами пребывать до скончанія вѣка, быть не одолѣнною никакими силами, допустилъ бы ее быть одолѣнною еретиками; когда, по толкованію блаженнаго Феофилакта на зач. 67 отъ Матвѣя подъ вратами аловыми, которыя не одолѣютъ Церковь, разумѣются и еретики. Не еретики одолѣли Церковь, а Церковь одолѣла еретиковъ, „многимъ гонителемъ и еретикамъ одолѣ Церковь“. И такъ, именуемые старообрядцы въ продолженіи 200 лѣтъ, не имѣя законнаго епископа и пробавляясь незаконными бѣглыми попами, не составляли изъ себя Церкви, общество ихъ было лишено благодатныхъ даровъ, сами же они сознаются, что ихъ Церковь была Церковью мертвою, и только еретикъ митрополитъ Амвросій могъ „оживить и воскресить“ ее. Подобное ученіе защитниковъ Австрійской іерархіи отзывается явнымъ богохульствомъ. Если бы Церковь когда нибудь, чего допустить ни въ какомъ случаѣ нельзя, „пала“ какъ выражаются австрійцы, сдѣлалась безблагодатною, то возстановить ее могъ только Самъ Иисусъ Христосъ, а не бѣглый митрополитъ, какъ и бывшіе ранѣе у старообрядцевъ бѣглые попы, который, по мнѣнію самихъ старообрядцевъ, былъ еретикомъ и принятъ былъ вторымъ чиномъ и который въ свою очередь называлъ старообрядцевъ Липованъ еретиками!

¹⁾ Архим. Павелъ т. 1 стр. 231—2-я.

Можно-ли послѣ этого какими-либо теоріями о сокрытіи благодати въ кладязь еретичества доказывать законность Австрійской іерархіи. Всѣ эти, вновь измышленныя защитниками Австрійскаго священства, теоріи избличаютъ только ложь и незаконность Австрійскаго священства. Сущность теоріи сокрытія въ кладязь еретичества, изобрѣтенной основателемъ Австрійскаго священства инокомъ Павломъ, заключается въ слѣдующемъ. Въ ветхозавѣтной церкви огонь, снисшедшій во дни Моусея и Аарона съ неба на жертву, поддерживался неугасимо до Вавилонскаго плѣна. Во время плѣна этотъ огонь былъ заключенъ въ безводный кладезь и тамъ превратился въ воду. По возвращеніи же евреевъ изъ плѣна, эту воду былъ облить жертвенникъ и заключенный въ немъ огонь снова воспламенился чудеснымъ образомъ и принялъ прежнее свое существо и дѣйство. Такъ и въ ново-благодатной Церкви: сшедшій въ день Пятидесятницы Духъ Святой рукоположилъ ихъ быть учителями всей поднебесной и подалъ имъ благодать хиротоніи. Благодать эту апостолы преподавали епископамъ чрезъ преемственное рукоположеніе до временъ Никона. Съ этого же времени православная хиротонія по подобію ветхозавѣтнаго огня, заключилась въ кладязь еретичества и въ такомъ видѣ была 200 лѣтъ. Но чрезъ обращеніе митрополита Амвросія къ Православной Церкви, она снова воспламенилась, но въ видѣ огненныхъ языкъ нашествію. Но, во-первыхъ, ни въ Словѣ Божіемъ, ни въ отеческихъ писаніяхъ не говорится, что состояніе, въ какомъ находилось ветхозавѣтное священство во время плѣна Вавилонскаго, имѣло прообразовательное значеніе въ отношеніи къ новозавѣтной іерархіи и что ветхозавѣтный огонь былъ прообразомъ благодати Св. Духа, преподаваемой посредствомъ хиротоніи въ таинствѣ священства. Поэтому, защитники Австрійскаго священства не имѣютъ права утверждать, что въ Церкви Христо-

вой іерархіа и хиротонія могутъ прекратиться и потомъ возстановиться по примѣру превращенія жертвеннаго огня въ воду на время плѣна Вавилонскаго и воспламененія его послѣ плѣна. При томъ же между новозавѣтной іерархіей и хиротоніей и ветхозавѣтнымъ огнемъ нѣтъ ничего сходнаго. Жертвенный огонь сами ветхозавѣтные священники съ честію взяли и добровольно скрыли въ кладязь, какъ святыню, а потомъ опять съ честію взяли изъ того кладязя, а поповцы отдѣлились отъ православной Церкви, гдѣ по ихъ мнѣнію ересь, съ тяжкими укорижами и съ проклятіемъ мѣста ея сохраненія. Первые, когда взяли сокрытый въ кладезѣ огонь, то онъ сохранялся у нихъ постоянно, а вторые и до митрополита Амвросія принимали священство отъ православной Церкви, но воспламенившимся, т. е. получившимъ полную силу его не считали. Наконецъ, ветхозавѣтный жертвенный огонь, хотя былъ снесенъ съ неба, но имѣлъ всѣ свойства обыкновеннаго огня и, по волѣ Божіей, измѣнился въ жидкую воду, а хиротонія—даръ Св. Духа и измѣняться не можетъ. По мнѣнію поповцевъ, благодать хиротоніи воспламенилась, т. е. возстановилась чрезъ обращеніе митрополита Амвросія, „обогрѣтаго свыше въ видѣ огненныхъ языкъ нашествію“ дѣйствительно, возстановленіе прерванной іерархіи возможно только посредствомъ новаго чудеснаго ниспосланія Св. Духа. Но въ переходѣ митрополита Амвросія къ раскольникамъ и въ пріемѣ его не было ничего чудеснаго, а, напротивъ, много незаконнаго.

Въ основаніе своей теоріи Павелъ Бѣлокриницкій положилъ мысль о временномъ прекращеніи ветхозавѣтнаго огня и ветхозавѣтнаго священства, но мысль эта не согласна съ исторіей, которая свидѣтельствуетъ, что жертвенный огонь и священство не прекращались во времена плѣна Вавилонскаго. Правда, въ книгѣ пророка Даніила говорится: *нѣсть во время сіе ниже*

всесожженіе, ни жертвы, ниже приношенія ни изъ, кадила (Дан. 3, 38). Но эти слова не говорятъ о прекращеніи жертвоприношеній и съ ними жертвеннаго огня, потому что во время произнесенія ихъ тремя отроками, ввергнутыми въ пещь огненную, храмъ Іерусалимскій еще не былъ сожженъ; изъ 4-й книги Царствъ (гл. 25) видно, что Іерусалимскій храмъ былъ сожженъ послѣ третьяго переселенія іудеевъ въ Вавилонъ, по плѣненіи царя Седекіи, бывшемъ въ 19-й годъ царствованія Навуходоносора, царя Вавилонскаго три отрока, — Ананія, Азарія и Мисаилъ были ввержены въ огненную пещь въ 18-й годъ царствованія Навуходоносора. И, въ то время, когда три отрока находились въ Вавилонскомъ плѣну, въ Іерусалимскомъ храмѣ приносилось и всесожженіе, и жертва, и кадило, — пѣснь же отроковъ свидѣтельствуетъ только объ ихъ бѣдственномъ положеніи въ Вавилонѣ. Приносились жертвы и послѣ разрушенія Іерусалимскаго храма; въ Іерусалимѣ въ то время былъ жрецъ великій Іоакимъ и оставшимся отъ плѣна въ Іерусалимѣ совершались жертвы и собранія въ праздники годовые. Пророкъ Варухъ нарочито собралъ находившихся въ Вавилонѣ іудеевъ, что бы убѣдить ихъ послать къ Іоакиму, жрецу великому, сребро на всесожженіе и жертву (Варухъ, глава 1-я). Возвратившіеся изъ плѣна Вавилонскаго іудеи совершали жертвоприношенія праздничныя въ Іерусалимѣ еще прежде сооруженія храма, даже прежде его основанія (1 кн. Ездры 3, 1—6; 8, 10). Посему и во время самаго плѣна Вавилонскаго не было законнаго препятствія совершать жертвоприношенія на мѣстѣ храма. Значить жертвоприношенія во время плѣна Вавилонскаго не прекращались. А отсюда необходимо слѣдуетъ и то, что жертвенный огонь въ это время не прекращался, потому что безъ него нельзя было совершать жертвоприношеній. Правда, въ 1-й главѣ 2-й книги Маккавеевъ говорится, что во вре-

мя переселенія іудеевъ въ Вавилонъ жертвенный огонь былъ скрытъ жрецами въ колодезь, но не сказано, что бы тамъ онъ только и хранился во время плѣна. Напротивъ, нѣкоторые историческія данныя ясно показываютъ, что кромѣ огня скрытаго въ колодезь и претворившагося въ воду, у іудеевъ во время плѣна сохранялся жертвенный огонь въ своемъ видѣ. 2-я книга Маккавейская о скрытіи жертвеннаго огня говоритъ: *яко жрецы, боящіеся Бога взяли отъ огня алтарнаго, скрыта во юдоль кладязя.* (2 Мак. I, 19).

Ив. Новиковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СОДЕРЖАНІЕ. О философій, какъ ограженіи и какъ двигателѣ жизни.—Обозрѣніе енархій.—Извѣстія и замѣтки. Миссіонерскій отдѣлъ.
